

Глеб Вячеславович Торопчин, доцент кафедры иностранных языков технических факультетов Новосибирского государственного технического университета, доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления, к.и.н., 630073, г. Новосибирск, ул. Блюхера, д. 50, кв. 17, +79511874465, glebtoropchin@mail.ru

Что такое «традиционные духовно-нравственные ценности», и как они связаны с международно-признанными правами человека

Аннотация. Актуальность заданной тематики обусловлена оформлением понятия «традиционные духовно-нравственные ценности» в российском законодательстве в последние годы. Работа посвящена выявлению пересечения указанного концепта с международно-признанными правами человека. Приведён краткий обзор литературы по проблеме, источниковую базу представляют собой российские и международные законодательные акты. С точки зрения методологии, помимо традиционных логико-интуитивного и дескриптивного методов, используются элементы количественного контент-анализа, компаративного анализа, а также некоторые приёмы визуализации (облако тэгов, диаграмма Венна). В заключении приводятся авторские выводы и рекомендации касательно практической реализации указанного концепта с точки зрения международных контактов Российской Федерации.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, международно-признанные права человека.

Актуальность заданной темы научно-исследовательской работы объясняется закреплением словосочетания «традиционные духовно-нравственные ценности» в российской политико-правовой действительности в последнее десятилетие. Такая тенденция неизбежно влияет и на идеологические основы российской внешней политики, в том числе задавая вектор позиционирования России на международной арене. Объектом рассмотрения в настоящем тексте являются традиционные духовно-нравственные ценности, предметом исследования — соотношение указанного концепта с универсальными, общепризнанными правами человека. Цель данной публикации — выявление корреляции между понятиями «традиционные духовно-нравственные ценности» и «международно-признанные права человека». Для достижения цели автор ставит перед собой следующие задачи: выявление степени изученности темы в российской и зарубежной научно-публицистической литературе, выделение источниковой базы исследования, определение смыслового поля концепта «традиционные духовно-нравственные ценности», поиск совпадающих элементов указанного понятия и концепта «международно-признанные права человека», создание соответствующих практических рекомендаций для

внешнеполитической деятельности Российской Федерации. Переходя к *гипотезе* исследования, представляется возможным сформулировать её следующим образом: существует область наложения смысловых полей терминов «традиционные духовно-нравственные ценности» и «международные-признанные права человека», что создаёт возможности для дальнейшего налаживания диалога России с международным сообществом в указанной сфере. В особенности представляется необходимым сконцентрироваться на международной составляющей указанной проблемы, поразмыслив о способах взаимодействия России и других мировых игроков в этом ключе.

С точки зрения *структуры* для начала в работе раскрываются теоретико-методологические основы исследования, анализируется источниковая база, приводится краткий обзор российской и зарубежной литературы по проблеме. Заключительная часть работы, помимо обобщения, отчасти носит прескриптивный характер и содержит конкретные рекомендации для возможного внедрения.

Теоретико-методологические основы исследования

Рассматриваемая проблема лежит в русле политической аксиологии, тем не менее для многогранного изучения её желательно обратиться и к другим разделам политической науки. В теории международных отношений ценностно-ориентированный подход часто противопоставляется рациональному пониманию международных процессов в духе *Realpolitik*. Однако *de facto* даже геостратегические инициативы имеют концептуальную, идеологическую подоплёку. Стоит отметить, что ограничения по объёму, налагаемые жанром настоящей работы, не позволяют раскрыть во всей полноте, потому в качестве перспективы дальнейшего исследования при более подробном изучении было бы целесообразно рассмотреть оба понятия («традиционные духовно-нравственные ценности» и «международно-признанные права человека») с точки зрения социал-конструктивизма.

В целом, стоит отметить, что в зависимости от государства подобные факторы можно отнести как к постоянным, так и к переменным. Понятно, что упоминаемый в качестве ценности патриотизм направлен на соответствующую страну, а употребление словосочетания «семейные ценности» без раскрытия конкретного содержания выглядит весьма абстрактным, учитывая разное наполнение понятия в католической Италии и преимущественно атеистическом Китае. Впрочем, в настоящей работе речь идёт о российской практике, и можно предположить, что для РФ выработка такой политики в последнее десятилетие представляет собой попытку найти источник консолидации российского общества, своеобразный общий знаменатель для многообразных его представителей, сформулировать пресловутую национальную идею.

Следующие разделы посвящены обзору отдельных российских и иностранных публикаций по теме, а также изучению соответствующих законодательных документов с применением подходов компаративного и количественного контент-анализа, направленного на подсчёт количества упоминаний соответствующих компонентов «традиционных ценностей» и поиск пересечений смысловых полей концептов «традиционные духовно-нравственные ценности» и «международно-признанные права человека».

Степень изученности темы: краткий обзор литературы

В российской научной литературе, несмотря на определённый объём публикаций, посвящённых традиционным духовно-нравственным ценностям, недостаточно освещена проблема пересечения этого понятия с общепризнанными правами человека. Впрочем, М.А. Дьячкова, описывая содержание первого термина в российской практике, ссылается и на Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., упоминая такие указанные там ценности, как жизнь, свобода, семья, здоровье и др. [2] И.И. Горлова, выделяя ряд тематических документов государственного масштаба, обращает внимание и на один из региональных законопроектов, в котором содержится указание на ценности, названные «базисными и универсальными в отношении прав и свобод человека, признанных международным законодательством»: культурная самобытность, коллективная сплочённость, историческая память и т. п. [1] В то же время, специалисты из ВШЭ В.С. Магун и М.Г. Руднев в своём лонгитюдном исследовании получили данные, согласно которым ценностные ориентиры населения, в особенности более молодых поколений россиян, всё более отличаются от официальных идеологических максим [3].

Симптоматично, что при поиске соответствующих научных статей в строгом соответствии с сочетанием заданных ключевых слов в англоязычных изданиях в первую очередь встречаются работы российских авторов [8]. С одной стороны, говорит об определённой характерности российского подхода, с другой стороны, об отсутствии подобных категорий (по крайней мере, именно в такой формулировке) в общей канве западного дискурса. В целом, англоязычные наблюдатели подтверждают, что тенденция, связанная с законодательным закреплением «традиционных духовно-нравственных ценностей» характерна в целом для постсоветского пространства, приводя, в частности, примеры Грузии и даже сообществ восточноевропейского субрегиона [9]. В этом контексте традиционные нравственные ценности тесно ассоциируются именно с религиозной составляющей. В отдельных публикациях традиционные ценности именуется «гетеропатриархальными», при этом подчёркивается роль военно-патриотического компонента в структуре ценностного набора [7]. Возможно предположить, что эмоционально окрашенное, критическое отношение к понятию «традиционные духовно-нравственные ценности», которое прослеживается в некоторых

работах западных исследователей российской политической действительности, объясняется несовпадением парадигм культурных кодов и матриц.

Что касается соотношения двух изучаемых понятий, справедливо отмечается необходимость придания конкретного семантического наполнения понятия «традиционные ценности», определения нормативной или же дескриптивной функции этого термина [10]. Ответы на эти вопросы и будут предопределять наличие или отсутствие корреляции между «традиционными духовно-нравственными ценностями» и «международно-признанными правами человека».

Источниковая база

Правовая база изучаемого вопроса аморфна лишь на первый взгляд: с учётом примата по отношению к международному праву Основного закона РФ, закреплённого в последней редакции Конституции [6], стоит обратиться к внутреннему законодательству. Что касается формального закрепления традиционных ценностей в российской правовой парадигме, таковое нашло оформление в российском законодательстве: имеется в виду раздел «Защита традиционных Российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» Указа Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [5]. Кроме того, соответствующее понятие содержится в утверждённом Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [4], которая сочетает в себе ценностный и дидактический компоненты.

Описание международно-признанных прав человека содержится в некоторых важнейших документах, к которым относятся, помимо упомянутой Всеобщей декларации прав человека (принятой ГА ООН 10 декабря 1948 г.), Заключительный акт СБСЕ 1 августа 1975 г., широко известный как Хельсинкская декларация. Из универсальных, общепризнанных прав, выделяемых в каждом из этих документов, следует назвать права на жизнь, свободу мысли, совести, религии, убеждений. Кроме того, есть и международные конвенции, направленные на ликвидацию дискриминации в отношении отдельных групп людей (например, по расовому или половому признакам).

Результаты и обсуждение

Набор соответствующих ценностных ориентиров включает в себя ряд ключевых понятий, иерархию которых необходимо определить хотя бы приблизительно. С методологической точки зрения интересны результаты количественного контент-анализа

указанных правовых актов. Для наглядности представляется возможным прибегнуть к такому методу визуализации, как облако тэгов (меток), для определения смыслового наполнения понятия «традиционные духовно-нравственные ценности» именно в российском законодательстве (рис. 1). Размер шрифта прямо пропорционален количеству упоминаний в рассматриваемых документах, наиболее частотные термины расположены в центре, менее частотные — на периферии:

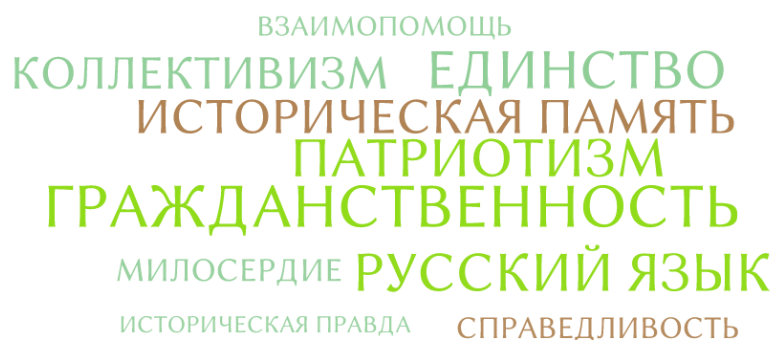

Рис. 1. Традиционные духовно-нравственные ценности: облако тэгов

Ниже (рис. 2) представлена диаграмма Венна для отражения совпадающих областей терминов «традиционные духовно-нравственные ценности» и «международно-признанные права человека»:

Рис. 2. Диаграмма Венна для отображения пересечения смысловых понятий «традиционные духовно-нравственные ценности» (слева) и «международно-признанные права человека» (справа).

Таким образом, удалось найти определённую часть семантического пространства обоих сложных концептов, в которой образуется пересечение смысловых полей.

Выводы и рекомендации

С учётом того, что определение ценностных ориентиров представляет собой ни много ни мало цивилизационный выбор, влияющий на дальнейшее развитие страны, необходимо с особой осторожностью подходить не только к сути проблемы, но и к вербальным формулировкам в официальных документах. Более того, законодательное закрепление традиционных духовно-нравственных ценностей влияет непосредственно на российскую дипломатию, задавая идеологические основы внешней политики и проецируя базовые установки вовне. Такое развитие событий в очередной раз демонстрирует тезис неоклассических реалистов о взаимосвязи внутренней и внешней политики.

Что касается конкретных рекомендаций, их определяют новизна и актуальность заданной тематики. Так, целесообразным видится проведение комплексного междисциплинарного исследования проблемы, которое объединило бы усилия специалистов из различных отраслей социогуманитарного знания (социологов, правоведов, международников, лингвистов). В частности, элементом мог бы стать обширный дискурс-анализ с применением других специальных методов (когнитивное картирование и др.) Не исключено, что отдельные компоненты из внутреннего законодательства РФ, связанные с указанной областью, могут быть в будущем инкорпорированы во внешнеполитические документы, например, в новую редакцию Концепции внешней политики РФ.

Как декларируется в самих документах, российские традиционные духовно-нравственные ценности в заметной степени отличаются от некоторых проявляющихся ныне в Западной Европе и США. В актах также отмечается, что на самом Западе эрозия традиционных ценностей становится причиной раскола общества, поэтому вполне объяснимо стремление российских политических элит укрепить социум за счёт определения ценностных установок. Внешнеполитические импликации подобного тренда заставляют обратить внимание в первую очередь на постсоветское пространство: десятилетия и столетия совместной жизни в одном государстве привели к формированию сходного мировоззрения у народов наших стран. С учётом дихотомии, в которой «вестернизация» противопоставляется «традиционным ценностям», может оказаться весьма близким российскому пониманию традиционных духовно-нравственных ценностей в Азии. Нельзя не отметить, что многонациональный характер самой природы российской государственности может стать преимуществом для российской дипломатии: в качестве примера можно привести роль исламской общины в том числе для международной коммуникации с ближневосточными игроками. В качестве сходной черты в

сравнении с особенностями российского менталитета предстаёт коллективизм восточных сообществ, имплицитно включаемый в том числе в устоявшийся в российской науке термин «азиатский способ производства». Есть и другие возможности для культурно-ценностного взаимообогащения с Востоком. Так, в китайском языке устоявшейся концепцией является «чуаньтун мэйдэ» (кит. 传统美德), где под традиционными ценностями подразумеваются в том числе универсальные добродетели и высокая нравственность. Тенденции развития китайского законодательства и роль в нём традиционных ценностей отражаются в том числе на внешней политике страны (напр., дипломатия воинов-волков). В целом, усиление взаимодействия с партнёрами в Азии содействовало бы поиску точек соприкосновения в духовно-ценностном измерении.

Список источников и литературы

1. Горлова И.И. Традиционные духовно-нравственные ценности в нормативно-правовых документах Российской Федерации: состояние и пути совершенствования // Культурологический журнал. – 2021. – №2(44). – С. 10-14.
2. Дьячкова, М.А. Традиционные духовно-нравственные ценности в воспитании человека: содержательный и процессуальный аспекты // 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета: сборник научных статей. – Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт социологических и политических наук, Департамент философии, Кафедра религиоведения. – Екатеринбург: Издательско-полиграфическое предприятие «Макс-Инфо», 2017. – С. 316-323.
3. Магун, В.С., Руднев М.Г. Динамика базовых ценностей российского населения: 2006–2018 // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В.А. Ядова): Сборник материалов, Москва, 28–30 ноября 2019 года. – М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2019. – С. 651-653.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 г. № 996-р [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – 02.06.2015. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docview&page=1&print=1&nd=102372897&rdk=0&&empire=> (дата обращения: 09.11.2021).
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – 02.07.2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/1e2b5c5fc29c839c457c3d876e9cc7b475bc7d45/ (дата обращения: 09.11.2021).

6. Федеральный закон «О безопасности» приведен в соответствие с вступившими в силу поправками к Конституции РФ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – 10.11.2020. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/65644.html/> (дата обращения: 09.11.2021).
7. Edenborg E. Russia's spectacle of "traditional values": rethinking the politics of visibility // *International Feminist Journal of Politics*. – 2020. – Vol. 22. – Iss. 1. – P. 106-126.
8. Erenchinova E., Proudchenko E. Spirituality and Moral Values [Электронный ресурс] // *SHS Web of Conferences*. – CILDIAH-2018. – 2018. – 50, 01050. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2018/11/shsconf_cildiah2018_01050.pdf (дата обращения: 09.11.2021).
9. Hooper M. Russia's 'traditional values' leadership [Электронный ресурс] // *The Foreign Policy Centre*. – 24.05.2016. URL: <https://fpc.org.uk/russias-traditional-values-leadership/> (дата обращения: 09.11.2021).
10. McCrudden C. Human rights and traditional values // *Law's Ethical, Global and Theoretical Contexts. Essays in Honour of William Twining*. – Ed. By U. Baxi, C. McCrudden, A. Paliwala. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – P. 38-72.